

В мире Цинлян не существует такого понятия, как принятие богов Чутянь. Так просто, без промедления, это заставляет Чу Тяня и Лин Цзи очень удивиться, увидев его.

Напротив, нет такого, что Цинлян легко разводит руками. Он очень легок и улыбается: "Как сказал Дух Девяти, моя кожа тонкая, я в долгу перед человечеством, я обязательно вернусь. Я в долгу перед уважением. Состояние человека, он пал, тогда ученики, которые вернули его, тоже должны быть".

Неважно, качаете ли вы головой, нет такого понятия, - улыбается Цинлян: "Что касается признания Господа... Мне все равно! В прошлом у меня было больше дюжины господ, но мне нет никакого вреда".

Чу Тянь внезапно посмотрел на невинного Цинляня, у этого парня в прошлом было больше дюжины мастеров.

Невинный Цинлян улыбнулся и посмотрел на Чутяня: "Да, в прошлом у меня было больше дюжины мастеров. У меня нет других навыков, но эта защитная сила - первая в мире".

Гордо подняв голову, не бывает голубого лотоса: "Да, моя защита самая сильная между небом и землей".

Пожав плечами, ни один зеленый лотос не стал очень человечно гримасничать перед Чутианом: "Однако моя дюжина или около того мастеров все еще мертвы. Я изо всех сил стараюсь защитить их, но они все равно пали. Лучше, реинкарнация есть реинкарнация; это ужасно, это прямолинейно".

Я глубокомысленно посмотрела на Чутянь, а Цинцин очень мягко улыбнулась: "Итак, чтобы исповедовать человека, мне не трудно согласиться. Кто знает, вдруг этот господин на какое-то время растеряется, Что ты хочешь найти мертвого? Такие вещи случаются так часто, что мне все равно".

Рот Чу Тяня слегка подергивался, молча наблюдая за невинным зеленым лотосом.

Этот парень, раз его защита лучшая в мире, то его дюжина или около того мастеров могут быть убиты только сами. Чу Тяньчжэню стало любопытно, как погибли те парни?

"Ты же не думаешь, что я буду таким же, как те твои бывшие хозяева... Я скоро умру?"

" Чу Тянь был немного странным и спросил не Цинлян."

В глазах Цинлян не было ничего подобного. Он посмотрел на Линцзи, который стоял рядом с Чутянь, и слегка покачал головой: "Похоже, что ты воздушный перевозчик, иначе как ты можешь получить наследство? Я впал в траур, так что это наследство хорошо, но его недостаточно, чтобы быть твоим беспринципным приживалой."

"Короче говоря, я стараюсь изо всех сил, чтобы защитить тебя. Я буду выполнять свою работу. Помимо защиты тебя, я не буду делать ничего другого. Не жди от меня слишком большой помощи". Но Сянцин сказал очень спокойно: "В любом случае, между небом и землей". Существует не так много вещей, которые могут причинить мне вред. Я последовал за тобой, чтобы увидеть пейзаж красной пыли, и остался здесь, чтобы подумать о жизни. По сути, разницы нет".

Я бросил глубокий взгляд на Чутянь, и не заметил, как Цинлян внезапно замолчала: "Я

напомню тебе о чувствах человека в уважительной форме. Не делай того, чего ты ищешь, я, естественно, смогу защитить тебя. Например, мой третий последний мастер, угадайте, как он умер?".

Чутянь очень любопытно посмотреть на невинного Цинляня, он тоже хочет знать!

Лицо невинного Цинляня стало немного странным. Он понизил голос и пробормотал: "Цвет - как у стального ножа. На того парня уставилась демоническая статуя Да Луотяня... без четверти час. В прошлом я был высосан до мозга костей и в порядке, а боги были поглощены. Это не может меня винить?"

Невинная Цинлянь беспомощно посмотрела на Чу Тяня: "Я могу помочь ему противостоять огню грома, помочь ему противостоять мечу и шпаге, помочь ему противостоять таинственным тайнам, и даже проклятию и проклятию, я могу... но могу ли я помочь ему противостоять женщине?"

Чу Тянь промолчал, Лин Цзи "хе-хе" улыбнулся - как дворцовый дух, он не имел этих проблем плоти и крови.

"Обещаю, я не стану связываться с вашими собственными повелителями-самоубийцами".
Чутянь искренне посмотрел на невинную Цинлянь.

"На самом деле, не имеет значения, если дело дойдет до хаоса.

" Ничто Цинлянь сказал в легкой манере: "В любом случае, я существовала до рождения Вулянтянь. В течение стольких лет не было ничего, никакая жизнь не причиняла мне боли. Я пережил десятерых. Несколько мастеров, никто из них не живет дольше меня... так что я могу это видеть".

"Если ты хаос, чтобы умереть, ты умрешь, когда умрешь. У тебя уже умерло столько мастеров, что не хватает одного из вас". Но Сян Цинлянь усмехнулся: "Однако, если ты можешь прожить больше времени, позволь мне больше Хорошо бы увидеть прекрасный мир современного мира Тяньхэ."

Но Сян Цинлянь протянул правую руку и похлопал Чутяня по плечу: "Так что, хозяин, живи хорошо, не забрасывай себя до смерти. Другой пример, как алхимия - это хорошо, Дань печи Взрыв, я, естественно, могу обезопасить тебя. Но так называемый Тайку Шэнь Дань, который я рафинирую, настолько необъясним, что я ем больше и ем себя..."

Лицо Цинлянь и неловкий взгляд Чутянь вздохнули: "Такие дела, я действительно не могу тебя спасти!".

Чу Тянь проглотил слюну, очень любопытно было спросить Но Сянцина: "Это славный поступок твоего первого мастера?"

Безликий посмотрел на Чутяня: "Последний мастер до тебя, Да Луотянь, когда-то обладал знаменитым "Призрачным Духом Дань"... только потому, что он так необъяснимо умер, тогда я просто превращусь в Цинлянь Шэнцзунь, не хочу связываться с этими ненадежными мастерами. Или у тебя чистая и счастливая жизнь, не так ли?"

Чу Тянь молча покачал головой, этот призрачный дух Дань, ожидая, когда у него появится время, чтобы расспросить о его блестящих делах. Посмотрите, это старый антиквариат, существовавший много лет назад, и он действительно может сделать такую замечательную

вещь.

С другой стороны, Лин Цзю прервал невинность Цинлянь и Чутянь. Он сказал: "Хорошо, уважайте Господа и Цинлянь. Поскольку Цинлянь уже признала Владыку, то, пожалуйста, попросите Цинлянь проявить эту магическую силу. Защищая владельца, позвольте Владыке пробить путь".

Линь Цзю глубокомысленно посмотрел на Чутянь, покачал головой и сказал: "Восстановление маны Владыки удивительно в этом возрасте, но мана настолько сильна, что ее не хватает".

Ничто Цинлянь прошептала: "Именно эта истина входит в сферу пути, то есть новый мир, случайное заклинание, сила взрыва в сотни раз, тысячи раз убивает... мастер практикует "мысль творения" Использование силы души - самый сложный шаг, и самый сложный шаг на пути Дао не имеет трудностей для мастера."

Линь Цзю немного самодовольно улыбнулся: "Цин Лянь, уважая Владыку, не только культивировал "Императорское Творение", но и унаследовал "Мечту Снов!".

Лицо невинного Цинляня внезапно исказилось. Он посмотрел на Чутяня с легким прищуром. Спустя долгое время он тихо сказал: "Похоже, что я сделал убыточное дело... Поэтому я не могу заниматься им всю жизнь. Это твое? Линчжи, ты так смущаешься, что смеешь меня вешать! Рано или поздно ты сведешь счеты с жизнью!".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2236719>